

ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ТОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИЙ ДОМ»
ФГАОУ ВО «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ
КАФЕДРА МУЗЕОЛОГИИ, КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ
В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПАЛИТРЕ
ТОМСКОГО СЕВЕРА:
ПАРАБЕЛЬСКИЙ РАЙОН

Издательство Томского университета
2015

С.А Кротова, В.А. Ситников

ВЕКОВ ПРОНЗАЮЩАЯ НИТЬ

(о Шпомер (Пауль) Марии Эдуардовне)

Мария Эдуардовна с любовью и трепетом относится к истории своей семьи, она кропотливо собирает воспоминания о родных людях. Посетив её дом и пообщавшись с ней, мы были несказанно удивлены тем, насколько богат материал по семейной истории, собранный Марией Эдуардовной, – несколько толстых тетрадей, испи-санных её рукой, с родословными и воспоминаниями о родственни-ках, огромное собрание фотографий. Всё это она бережно хранит для внуков, чтобы помнили своих предков.

Семья Пауль жила в деревне Роледер Саратовской области. Кон-драт Францевич был кожемяком и шил обувь на заказ. С женой Ека-териной Петровной растил четверых детей. В 1938 г. Кондрата Францевича арестовали, осудили на 17 лет, а позднее отправили в трудовую армию.

Вскоре стало известно о том, что немцев Поволжья депортируют в Сибирь. За несколько дней до этого вся деревня видела знамение на небе – картину погрузки сотен людей в поезд, но в тот момент значения его не поняли, а через несколько дней стало известно о вы-селении. Екатерине Петровне пришлось самой заколоть свинью и засолить в дорогу сало. Старались взять как можно больше еды, упаковывали самую необходимую одежду и вещи, которые могли бы пригодиться для обмена на продукты питания. Переселенцев погру-зили в товарный поезд и отправили в село Сумы Каргатского района Новосибирской области.

Затем семью перевезли в деревню Талиновка Парабельского района. Здесь её разъединили – старших дочерей отправили на лесо-заготовку в окрестности деревни Берёзовка. Здесь они корчевали пни, надрывались, работая по пояс в снегу и мокрые насквозь. Бере-менные женщины тоже работали. Если рожаницу не успевали доста-вить в больницу, то роды принимали старые бабки. Екатерину Пет-

ровну с сыновьями оставили на барже, которая тоже отправилась в Берёзовку. Во время стоянки у одной из деревень Эдуард сошёл на берег, чтобы собрать клюкву, так как брат Александр уже опухал от голода. Баржа отчалила, оставив Эдуарда на берегу. Он отправился в деревню и решил заночевать в бане, где его сильно напугала собака, которую запустили местные ребята. Начиналась зима, и его приютила местная бабушка, она же вылечила мальчика от испуга. Эдуард брался за любую работу в деревне, за которую платили бы продуктами. Их собирала бабушка, чтобы потом отдать ему в дорогу. Будущий зять Екатерины Петровны, Генинг Иван Христианович, приехав на обласке за почтой в Берёзовку, встретил её с сыном Александром и отвёз к дочерям в леспромхоз. Здесь Екатерина Петровна работала на сушилке, просушивала одежду для рабочих, получая скромный хлебный паёк. Мать с детьми жила в бараке, где стенами служили тонкие перегородки. В бараке завязывались знакомства, перераставшие в более тесные отношения. Так, тетя Лилия подружилась с Яковом Лиром, а потом он позвал её жить за соседнюю перегородку, так и «поженились».

Дети Екатерины Петровны выросли. В 1953 г. сын Эдуард женился на Марии Павловне Андрушищиной, родом из села Устечко Залещицкого района Тернопольской области. В браке у них родились две дочери – Мария и Надежда. Жена умерла 15 января 1961 г. при родах сына. После смерти Марии Павловны в Нарым приехала её родная сестра Евгения Павловна, такова была просьба, переданная сестре. Евгения Павловна стала воспитывать детей, как родная мать. Вскоре она и Эдуард Кондратьевич поженились, и у них 28 мая 1967 г. родилась ещё одна дочка – Ида. О своём отце Мария Эдуардовна вспоминает с любовью и теплотой. Он постоянно возил детей на свою родину и родину их матери, в Поволжье и на Украину, тратил почти все деньги на дочерей, и поэтому на сберкнижке почти не имел накоплений.

В 1955 г. отпустили из трудармии Кондрата Францевича. Он не знал, где находится его семья, и потому обосновался в небольшой деревне, получая пенсию в 5 рублей и подрабатывая шитьём обуви. Однажды в деревне совершили преступление, и Кондрата Францевича обвинили в нём. Его привезли в районный центр, но не смогли доказать вину и отпустили. В райцентре он случайно узнал, где живёт его семья, и отправился туда. В Берёзовке его ждало известие о смерти жены – Екатерины Петровны.

Мария Эдуардовна родилась 31 августа 1955 г. в деревне Пайдуга Томской области. Училась в школе, окончила Колпашевское медучилище и всю жизнь проработала медсестрой в больнице. В середине 1970-х гг. она познакомилась с Владимиром Ивановичем Шпомером и вскоре вышла за него замуж. В 1976 г. у них родилась дочь Ольга, а в 1983 г. – Алёна. В 2000-е гг. часть родственников уехала в Германию, Мария Эдуардовна и сама хотела перебраться туда, но не сдала экзамены по немецкому языку и осталась жить здесь, в селе Нарым, вместе со своим мужем. Когда в гости приезжают внуки, она, как может, помогает им выполнять задания по немецкому языку.

Мария Эдуардовна рассказывает, что хранительницей немецких традиций в семье была бабушка Катя. Она всегда ходила дома в платье и фартуке. У бабушки был собран узелок на «последний час» – простые чулки, новое ситцевое платье, – который она всегда брала с собой в поездки. Бабушка Марии Эдуардовны разговаривала только по-немецки. Благодаря этому Мария в детстве хорошо разговаривала на немецком языке. Она была своего рода переводчиком между бабушкой-немкой и матерью-украинкой. Со временем Мария Эдуардовна перестала разговаривать по-немецки, и сегодня понимает только отдельные слова и фразы.

Немецкие традиции в семье Шпомер более всего выражены в пище. Так, от бабушки к внучке передался рецепт известного немецкого блюда – ривелькухе. Для его приготовления бабушка тонко раскатывала тесто, а сверху клала толстый слой «посыпушек», сделанных из сахара, масла и муки. Сейчас Мария Эдуардовна добавляет в пирог ещё и варенье. Кроме того, в семье и по сей день готовят «крикельте». Сначала на сковороде жарят картошку с капустой. Затем берут тесто, замешанное на простокваше, раскатывают его, нарезают на полоски. Полоски теста сворачивают и выкладывают поверх капусты, накрывают и оставляют тушиться на медленном огне, чтобы не подгорело. Тесто поднимается, становится пышным и пропитывается капустным ароматом. А вообще-то в семье одинаково любили как украинскую кухню (голубцы и борщ), так и немецкую (пирог с посыпкой «ривелькухе» и «крикельте»).

Что касается религиозных праздников, то отмечали Рождество и Пасху, как по католическому, так и по православному календарю, потому что бабушка Катерина была католичкой, а мать, Мария Павловна, греко-католичкой. Если Пасха совпадала, то отмечали обе в

один день. На Пасху красили яйца, пекли куличи. Кроме этого, мама Марии Эдуардовны отмечала праздник Петра и Павла. Бабушка Катерина была глубоко верующим человеком, она всегда молилась по-немецки перед большой иконой. Всех своих детей и внуков она учила молитве – небольшому четверостишию на немецком языке. Так как мать Марии Эдуардовны была греко-католичкой, то и её крестили в греко-католической церкви, но позже, уже в сознательном возрасте, она перешла в православие.

Нить судьбы прочно соединила с Нарымским краем уже четыре поколения семьи Шпомер, привнесла в неё украинский колорит и продолжает ткать дальше родословное полотно, хранительницей которого и является Мария Эдуардовна.